

Следующие две недели были очень тяжелыми для Изуку. Его отношение к миру сильно изменилось. Исчез робкий, застенчивый мальчик, каким он был раньше. Он стал агрессивнее, злее. Ученики все равно придирались к нему за то, что у него не было причуды, и заканчивали с окровавленным носом. Тот факт, что он попал в из-за драк его вызывали к директору, был шоком как для студентов, так и для учителей. Это было совсем не похоже на Изуку. Совсем на него не похоже.

"Вам нужно привести себя в порядок, молодой человек!" Директор школы делал ему выговор после очередной драки. Изуку сильно избили. У ученика была сильная причуда, и, несмотря на знания Изуку о героическом бою, он не очень часто применял их на практике. "А как ты собираешься попасть в Юэй, если на тебя повесят ярлык хулигана?" - спросил директор.

Изуку ничего не ответил. Он оставил свои попытки попасть в Юэй. Даже если ему удастся попасть туда, он никак не сможет угнаться за остальными студентами. Юэй был вне его лиги.

Урарака периодически писала ему эсэмэски. Они подружились, и ее тексты стали единственным лучом света в его жизни. Она сказала ему, что подала заявление на поступление в героический курс Юэй, и будет поступать туда после окончания обучения в школе. Она также подталкивала его к тому, чтобы он тоже подал заявление. Когда она начинала так делать, он сразу позволял разговору прекратиться.

Изуку все еще винил себя в смерти Каччана. Хуже всего было то, что Изуку не мог никому рассказать о случившемся, не рискуя разоблачить Всемогущего. Всемогущий, с горечью подумал Изуку. Почему я должен заботиться о сохранении его дурацкой тайны? Он был тем, кто разрушил мою мечту, кто не помешал злодею убить Каччана. Он не герой. Но, несмотря на это, Изуку все еще держал рот на замке.

Он знал, что его мать очень беспокоится. Он чувствовал себя виноватым за то, что заставил ее волноваться, но он не мог притворяться, что он тот же счастливый ребенок, каким был раньше. Он изменился и знал это. Он сказал ей, что больше не хочет быть героем, отчего она была потрясена. Она пыталась поговорить с ним о драках, в которые он ввязывался в школе, и о смерти Каччана, но Изуку просто закрывался. Он знал, что она волнуется. Но он не знал, что можно изменить. По его мнению, его жизнь закончилась еще до того, как началась.

"Изуку, милый?" Он услышал, как мать зовет его в комнату. Он вздохнул, поднялся с кровати и направился в гостиную. К его удивлению, она была не одна. На диване напротив матери сидел мужчина в дорогом костюме. Он был иностранцем, вероятно, американцем, если уж на то пошло. Он встал, когда Изуку вошел в комнату.

"Изуку", - сказала его мать. "Это Брюс Уэйн. Он бизнесмен из Америки."

"Очень приятно", - сказал Уэйн, протягивая руку. Изуку не стал ее пожимать. "Что это значит?" - прямо спросил Изуку.

"Изуку! Будь вежливее", - упрекнула его мать.

"Все в порядке, мисс Мидория", - ответил Уэйн. Несмотря на то, что он был американцем, его японский был безупречен. Он был высок, ростом не менее 6 футов 2 дюймов (189 см), и под костюмом у него было крупное, мощное телосложение. Его речь и манера держаться были дружелюбны, но его глаза говорили о силе, которая заставила бы даже самых сильных людей рассыпаться в прах. Он снова сел на диван. "Изуку человек, который сразу переходит к делу. Он полез в портфель и вытащил несколько брошюр, протягивая их Изуку и его матери.

"Причина, по которой я пришел", - Сказал Уэйн. "В том, что моя компания, "Уэйн Энтерпрайзис", представляет Фонд Марты Уэйн, организацию, которая помогает финансировать некоторые проекты, представляющие особый интерес: художественные предприятия, больницы, исследования и так далее. Фонд Марты Уэйн также проявляет большой интерес к школам для одаренных. В частности, здесь, в Японии, мы являемся крупным благотворителем для школы Юэй, поскольку это главная академия героев в Стране."

Изуку прищурился. "Из-за этого", - продолжил Уэйн. "У меня есть возможность спонсировать потенциального студента по моему выбору для обучения в Юэй." Он посмотрел Изуку прямо в глаза властным взглядом. "Я считаю, что вы - правильный выбор для использования этой возможности."

Изуку не знал, что сказать. У него голова шла кругом от вопросов. Почему из всех людей он выбрал его чтобы стать спонсором? Вдобавок ко всему, он наконец-то начал избавляться от боли из-за того, что ему не быть героем, и был готов двигаться дальше. Теперь этот незнакомец врывается в его жизнь и начинает размахивать поступлением в Юэй перед ним, как бифштексом перед голодной собакой. Наконец, через мгновение, Изуку нашел то, что сказать: "Ну, вы зря потратили свое время. Я не одарен. В моей школе есть десятки детей, которые гораздо лучше меня подходят для спонсорства."

"Твоя мать сказала мне, что на днях вы помогли остановить ограбление", - сказал Уэйн. "Вы без колебаний бросились спасти незнакомца из потенциально опасной ситуации. Я считаю, что это делает вас уникальным специалистом."

Изуку вздохнул. "Что ж, вы ошибаетесь", - ответил он. Именно Урарака остановила нападавшего. Я просто дал ей достаточно времени, и отвлек противника, а уж она воспользовалась своей причудой."

Изуку встретил пристальный взгляд Уэйна с той же интенсивностью, но Уэйн не дрогнул. "Я не знаю, это какой-то рекламный трюк или что", - сказал Изуку через минуту. "Но твам было бы лучше спонсировать кого-то, кто действительно заинтересован в том, чтобы стать героем, не говоря уже о том, что у меня нет причуды."

"Изуку!" - недоверчиво сказала мать. "Такая возможность выпадает раз в жизни! Конечно, он примет ваше предложение", - сказала она Уэйну. "С его стороны было бы глупо не сделать этого."

"Нет", - решительно сказал Изуку. "Я говорю вполне реалистично. Бесхарактерным не пристало быть героями." Он повернулся и пошел прочь, но Уэйн остановил его, держа за руку.

"Прежде чем вы уйдете, молодой человек", - сказал он. "Я хотел бы вам кое-что сказать: я не делаю это предложение все не обдумав. Мне все равно, есть у тебя причуда или нет. Я верю, что героем может быть кто угодно, даже ты."

Изуку отстранился. "Нет", - просто ответил он. "Все не могут." И с этими словами он ушел, возвращаясь в свою комнату. "Мне так жаль", - сказала мать Изуку со слезами на глазах. "Он недавно потерял друга детства из-за злодея. С тех пор он стал другим."

"Все в порядке", - сказал Уэйн. Он протянул мисс Мидории визитную карточку. "Предложение остается в силе. Дайте мне знать, если он передумает."

Изуку получил хорошую взбучку от своей матери. Она ворвалась в его комнату со слезами на глазах. "Почему ты так поступил?!" Она кричала. "Что на тебя нашло?"

"Я не хочу об этом говорить", - сказал Изуку, отворачиваясь от нее на своей кровати. Его мать не могла ему сказать ничего нового. "Он предложил тебе возможность, о которой ты мечтал с самого детства! Еще неделю назад ты бы ухватился за этот шанс!" Она задрожала, и слезы потекли рекой. "Что случилось с моим маленьким Изуку?"

Изуку не сдвинулся с места. "Он вырос, мама." С этими словами она захлопнула дверь с громким "бах!", и Изуку услышал, как она топает прочь.

Изуку знал, что у нее есть все основания злиться. Но она не понимала, насколько эта ситуация расстроила Изуку. По его мнению, судьба жестоко обошлась с ним, дав желание стать героем, но не дала ему никакой причуды, чтобы сделать это возможным. Даже Символ Мира сказал ему, что его мечты нереальны. И все же судьба продолжала мучить его, посылая к нему Брюса Уэйна со спонсорской помощью. Это было похоже на то, как если бы он был голодной собакой на поводке, которой подвешивают сочный кусок мяса, просто вне досягаемости. Это была настоящая пытка.

Он перекатился на кровать, борясь со слезами. Он хотел забыть все: Всемогущего, старшую школу Юэй, Профессиональных Героев, все это. Он окинул взглядом всю комнату, разглядывая плакаты и фигурки "Всемогущего". Его бесконечная улыбка когда-то вселяла уверенность, надежду и безопасность в сердце Изуку. Теперь все, что он мог видеть, - это тонкая, болезненная тень его прежнего "я". От одного взгляда на памятные вещи, выстроившиеся вдоль стен его комнаты, его тошнило и в нем поднималась злость.

Поднявшись, он сорвал со стен плакаты и упаковал все фигурки и вещи, которые представляли его бывшего кумира, Всемогущего. Сложив их все в старую коробку, он отправился к мусорному контейнеру позади своего дома, чтобы, наконец, положить конец боли, которую они ему причинили, раз и навсегда.

Коробка упала в почти пустой мусорный контейнер с удовлетворительным "лязг!" Соприкоснувшись руками, Изуку повернулся, чтобы уйти. Но как только он это сделал, краем глаза он увидел одну из фигур Всемогущего в верхней части коробки. Он был одет в костюм Серебряного века, его нескончаемая улыбка, казалось, сияла, несмотря на отсутствие света.

Изуку помолчал. Реальность того, что он только что сделал, тяжело давила на него. Для него это был конец эпохи. Его страсть стать героем была движущей силой в жизни Изуку так долго, и Всемогущий олицетворял все, к чему он стремился. Теперь, когда он знал правду, ему казалось, что вся его жизнь была ложью, и все, ради чего он работал, только подпитывало эту ложь.

Мысль о Всемогущем разозлила Изуку еще больше. Он с силой захлопнул крышку мусорного контейнера, звук, который он издал, отпугнул пару уличных кошек. Изуку вздохнул, собираясь с мыслями. Он сделал это. Все его вещи из прошлого, которые представляли его желание быть героем, исчезли. Все было кончено.

"Я думал, что Всемогущий был символом, к которому стремятся все герои."

Голос раздался позади него, напугав Изуку и заставив от неожиданности упасть на спину. Он не видел эту фигуру раньше, так как его одежда хорошо скрывала его в тени. Первое, что увидел Изуку, были его глаза. Призрачно-белое, светящееся в темноте. Когда он сосредоточился, Изуку смог разглядеть массивную фигуру, от которой он теперь не мог оторвать глаз.

Это был мужчина, Изуку был в этом уверен, но не похожий ни на одного человека, которого он

видел раньше. Мужчина был крупным, ростом чуть выше 6 футов (182 см). Его неуклюжая мускулистая фигура едва скрывалась под облегающим темно-серым трико, которое показалось Изуку (который регулярно изучал костюмы героев) чем-то вроде кевларовой брони. На нем были толстые черные армейские ботинки, доходившие до колен, такие же черные перчатки и наручи, закрывавшие предплечье. Из каждого наруча торчало по три изогнутых лезвия. На нем был черный развивающийся плащ заканчивающийся чуть выше его ног, который был прикреплен к черному капюшону, открытому только у линии подбородка и ниже носа. Из верхней части капюшона торчали два похожих на уши шипа. Наконец, изображение большой, черной летучей мыши было у него на груди, символ, который Изуку где-то видел.

Мужчина двинулся на Изуку, который был слишком напуган, чтобы двигаться. Он остановился рядом с Изуку и скрестил руки на груди, словно ожидая, что тот что-то сделает. После паузы мужчина заговорил: "Ты знаешь, кто я?" - сказал он своим глубоким, скрипучим голосом. Было тихо, но это потрясло Изуку до глубины души. Ему показалось, что такой голос, мог бы использовать Мрачный Жнец.

Изуку ломал голову, пытаясь ответить на вопрос. Но он был слишком напуган, чтобы говорить. Изучив символ на груди, он наконец нашел слова. "Я слышал истории о тебе", - сказал он. "Но я даже не был уверен, что ты вообще существуешь."

"Большинство из этих историй неправда", - сказал Бэтмэн, протягивая руку Изуку и помогая ему подняться. "Что ты слышал?"

"Много чего", - сказал Изуку. "Ты прямо как современный бугимен. Некоторые говорят, что ты можешь исчезнуть в клубах дыма, как ниндзя. Или превратиться в дикого зверя. Они все зовут тебя ..." - Изуку сглотнул, выталкивая слово. "Комори."

"Летучая мышь", - кивнул мужчина, и на его темном лице появилась легкая ухмылка. "Истории, которые преступники рассказывают друг другу, подпитывают их страх передо мной", - сказал он. "Я - месть. Я - воплощение ночи. Я - правосудие. Я - Бэтмен."

"Ч-что ты здесь делаешь?" - тихо сказал Изуку. Он не мог поверить, что стоит всего в нескольких футах от легенды. Очень немногие люди утверждали, что видели Бэтмена, и их истории всегда разнообразны. Один человек после этой встречи утверждал, что Бэтмэн превратился в тысячу летучих мышей, которые напали на него все сразу. Другой сказал, что в тени он передвигается быстрее молнии. Другой рассказ утверждал, что он разрядил целую обойму патронов в него, но в конечном счете все это оказалось бесполезно.

Бэтмэн с минуту рассматривал его. "С тех пор как ты был маленьким мальчиком, ты мечтал стать героем", - сказал он, удивив Изуку. Откуда он мог это знать? На самом деле, почему он знал это об Изуку? Из всех людей почему именно он? Что могло понадобиться от него этому темному герою из Америки?

"Но теперь, похоже, ты отбросил эту мечту", - продолжал Бэтмен, глядя на только что выброшенный Изуку коробку. "Но почему?" Изуку уставился на него. В этом не было никакого смысла. "Я не хочу быть героем", - просто ответил Изуку.

Бэтмэн поднял бровь под капюшоном, который, казалось, был сделан из материала, способного исказить выражение его лица. "Правда", - сказал он, скорее утверждая, чем спрашивая. Он поднял руку, в которой лежало маленькое круглое устройство. В одно мгновение устройство ожило и показало голопроекцию Изуку и Ураки с вооруженным ножами преступником.

"Ты видел ситуацию и действовал не задумываясь", - сказал он. "Дерзкий и неосторожный,

бросающийся очертя голову навстречу опасности без всякого плана. Но тем не менее намерение было ясным: ты хотел спасти эту молодую девушку."

Он убрал голопроектор, оставив Изуку ошеломленным. Откуда у него эта запись? Может быть, с мобильного телефона, но она выглядела так, как будто была снята с воздуха. Он не помнил, чтобы видел что-то или кого-то летающего вокруг них, но в тот момент он был отвлечен.

"Эти действия", - продолжал Бэтмэн. "Не отражают того, кто не хочет быть героем."

"Я просто делал то, что сделал бы любой другой", - сказал Изуку, пытаясь отмахнуться.

"Ошибаешься", - решительно сказал Бэтмэн. "Любой другой пошел бы за помощью или вызвал бы полицию."

Страх Изуку быстро сменился раздражением. Почему он должен объясняться с этим незнакомцем? Чего он вообще от него хочет? - Какая разница, что я сделал?" - сказал Изуку, наконец поднимаясь на ноги.

"Потому что ты действовал даже перед лицом опасности, пытаясь спасти кого-то, кто был в беде, несмотря на то, что у тебя не было причуды", - сказал Бэтмен. Изуку замер. "Откуда ты это знаешь?" - спросил он.

Бэтмэн снова включил голопроектор, на этот раз показав какой-то файл с фотографией Изуку. "Мидория, Изуку,- Сказал Бэтмэн. "Возраст 15. Причуда: Нет. Отец Хисаси Мидория, Причуда: Огнедышание; и мать Инко Мидория, Причуда: притяжение, ограниченное небольшими объектами." Проекция сменилась на его медицинскую карту, указывающую на отсутствие проявления причуды. "Нет ничего такого, чего бы я не знал о тебе, Мидория", - сказал Летучая Мышь, и по спине Изуку пробежал холодок.

Изуку было достаточно этого. "Что тебе от меня нужно?" - сказал он сердито, чуть громче, чем хотел. Бэтмэн не отреагировал. "Ты злишься", - Сказал Бэтмэн. "Это хорошо."

"Хорошо?!" - сплюнул Мидория. Что хорошего в том, чтобы злиться? С каждой минутой в его словах становилось все меньше смысла. "Ты не ответил на мой вопрос! Почему ты ко мне пришел? Почему у тебя есть вся эта информация обо мне? Что тебе от меня нужно?!"

Бэтмэн подошел ближе. Изуку хотел убежать, но не мог. Он поднял кулаки, защищаясь. Бэтмэн остановился. "Я не собираюсь причинять тебе вред", - сказал он, и на его лице появилось слегка удивленное выражение. Одна из его затянутых в перчатку рук, которые были скрыты плащом, протянулась к предмету, достала его и протянула Изуку, чтобы он взял ее.

Это была его записная книжка. "Откуда у тебя это?" - сказал Изуку, беря ее. Несмотря на гнев, который он испытал, когда выбросил ее, возвращение ее целым и невредимым было приятным. "Даже в твоём возрасте твои аналитические способности впечатляют", - сказал Бэтмен, игнорируя вопрос. Изуку пролистал страницы, снова остановившись на автографе "Всемогущего". Он снова почувствовал злость, но она быстро переросла в ... Изуку не совсем понимал в что, было похоже на какое-то странное чувство горечи.

"Это уже не имеет значения", - наконец сказал Изуку. "Как и желание быть героем. Ты же знаешь, что у меня нет причуды. Некоторые злодеи просто не могут быть побеждены без причуды."

"Это говоришь ты или Всемогущий?"

Изуку резко вскинул голову. Лицо Бэтмена ничего не выражало. Изуку с трудом сглотнул. Если он знал, что говорил ему Всемогуший, то он знал и его тайну. Но даже так, он не хотел поднимать этот вопрос и испытывать свою удачу, поэтому он промолчал. Бэтмэн не стал на него давить. "Если то, что ты слышал эти слова всю свою жизнь, и это тебя не останавливало, то что же останавливает тебя сейчас?"

Каччан мелькнул в памяти Изуку. Его снова затошнило, как обычно, когда он вспоминал о нем. Изуку почувствовал, как слезы возвращаются к его глазам, но он отогнал их. "Я не заслуживаю быть героем", - сказал он наконец. "Я никого не могу спасти."

"Не всех можно спасти", - сказал Бэтмэн.

Изуку почувствовал, что дрожит. Чувство вины росло в нем уже несколько недель. Он не знал, сколько еще сможет выдержать, прежде чем сойдет с ума. "А что, если..." - тихо сказал он. "А что, если причина во мне?"

Бэтмэн ничего не ответил, слегка наклонив голову. Он ждал объяснений. "А что, если..." - продолжил Изуку. "Кто-то умер из-за меня. Мои действия привели к тому, что кто-то был убит. Это значит, что мне не суждено стать героем, верно?"

"Ты задаешь вопрос, который на самом деле не является вопросом", - сказал Бэтмен. "Что-то случилось, не так ли?"

На этот раз Изуку ничего не сказал. Ему казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. В горле у него пересохло, и, несмотря на все усилия, на глаза снова навернулись слезы. Он почувствовал, как что-то легло ему на плечо. Подняв глаза, он увидел, что это была массивная рука Бэтмена в перчатке. Он смотрел на Изуку сверху вниз, на этот раз с чем-то вроде ... сочувствия, понимания.

"Не сопротивляйся, Мидория", - мягко сказал Он. "Почувствуй свою боль. Признай ее. Овладей ей."

Изуку не выдержал и упал на колени. Он чувствовал, как слезы текут по его лицу, тяжесть всей боли и вины, которую он чувствовал после смерти Каччана, выливалась из него сквозь рыдания. "Это я во всем виноват", - сказал он наконец. "Если бы не я, Качан был бы еще жив. Если бы не я, Всемогуший остановил бы это грязевое чудовище. Я заставил его уйти."

"Всемогуший сказал, что я не могу быть героем без причуды, и что я должен сдаться и сделать что-то еще", - продолжил Изуку. "И Каччан погиб из-за меня. И чудовище все еще там. Это все моя вина!"

Бэтмен подождал, пока Изуку успокоится. Наконец, он поднял Изуку на ноги. "Жизнь героя пронизана трагедией", - сказал он. "Это неизбежная часть пути. Ты не можешь отменить то, что сделал, но ты можешь использовать это, чтобы сделать себя сильнее. Но что, если я скажу тебе", - продолжал Бэтмэн. "Что ты мог бы привлечь убийцу твоего друга к ответу?"

Изуку с трудом мог поверить, что это возможно. "Как?" - сказал он. "Это тебе решать", - ответил Бэтмэн. "И готовы ли ты сделать то, что необходимо." Он снял с пояса устройство и протянул его Изуку. Это был смартфон, но тот, с которым Изуку не был знаком.

"Ты должен все время держать это при себе", - сказал Бэтмен. "Когда придет время, я свяжусь с тобой." Затем он попятился от Изуку и пошел прочь. "П-подожди!" - крикнул ему вслед Изуку. "Когда придет время для чего?"

Бэтмэн оглянулся через плечо, снимая с пояса похожее на пистолет устройство. "Твоего обучения",- ответил Он. "Изуку Мидория ты станешь героем. Это я обещаю." Не говоря больше ни слова, устройство выстрелило длинным кабелем, и Бэтмэн исчез в ночи, оставив Изуку наедине со своими мыслями.

Впервые после разговора со Всемогущим он почувствовал, как в его сердце засиял лучик надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/55932/1432610>